

Мозаика вприпрыжку удалилась, оставив после себя подсказки, одна страннее другой.

Тан Мо глубоко вздохнул, подавляя желание прибить девочку-Мозаику.

Наступил «день». Демон исчез, и ангелы могли свободно передвигаться. Проведя несколько часов в этом странном месте, Тан Мо и Шэньгунь уже не чувствовали прежнего нервного напряжения. Взяв дубинки, они подошли к сгоревшему стеллажу. Тан Мо присел на корточки, внимательно разглядывая то, что осталось от книг.

Всего на третьем этаже библиотеки было двадцать три стеллажа. В этот раз сгорел девятый, если считать от стойки регистрации.

Это был стеллаж категории I, где в основном хранилась литература по географии: путеводители, научные труды и книги по религиоведению. Теперь всё превратилось в пепел. Деревянный каркас обуглился и черными обрубками лежал на полу, а книги образовали небольшую кучу золы. Тан Мо протянул руку и коснулся пепла.

— Не горячо.

Шэньгунь посмотрел на него:

— Не горячо?

Тан Мо кивнул:

— М-м. Хотя, если верить детскому голосу, с момента пожара прошла целая ночь, так что это возможно. Но по нашему времени прошло всего полчаса. Я уже молчу о том, как можно за полчаса сжечь дотла огромный стеллаж и десять тысяч книг, но то, что пепел даже не остыл... Человеческая логика здесь бессильна.

Шэньгунь ответил как нечто само собой разумеющееся:

— Это же демон сжег, конечно, наукой тут не объяснить.

То, что с ними происходило, и так выходило за рамки теоретической науки, так что еще пара странностей погоды не сделала.

Шэньгунь был явно больше озабочен поиском книги. Он нервно сглотнул:

— Те слова, что сказала девочка, не намек ли это на то, что ангелы должны знать, какая книга пропала? Тан Мо, ты что-нибудь знаешь об этом? — он помолчал и добавил: — Я прочитал

слишком много книг. Почти год ходил в вашу библиотеку, просматривал всё подряд.

Тан Мо не спешил:

— Я отвечал за поступление книг на третий этаж, так что знаю наверняка больше тебя.

Увидев его спокойствие, Шэньгунь покрылся крупными каплями пота:

— И что же нам делать? Уже второй день пошел.

Тан Мо не ответил. Он обошел кучу пепла вокруг. Шэньгунь продолжал бормотать, пытаясь припомнить слова девочки, но не находил в них никаких зацепок. Он в отчаянии воскликнул:

— Тан Мо, ну что же делать!

— Не суетись, — Тан Мо поднял голову, глядя на Шэньгуна из-за пепелища. Солнечный свет из окна падал на его лицо, он слегка улыбнулся и спросил: — Сейчас важнее другое... почему демон сжег именно этот стеллаж?

Шэньгунь опешил.

Двадцать три стеллажа. По логике, вероятность того, что демон сожжет нужный, составляла три к двадцати трем. И это при условии, что ангелы не нашли книгу раньше.

Шэньгунь задумался:

— Тот детский голос сказал, что демон не помнит, куда спрятал книгу, так что он, наверное, жег наугад.

Тан Мо равнодушно отозвался:

— Возможно.

Шэньгунь запустил руки в волосы:

— Надо скорее искать книгу, иначе нам конец. Я в последнее время читал книги именно с этого стеллажа и... — он запнулся, лицо его помрачнело, — и с того, что сгорел первым. А ты?

Тан Мо поднялся:

— Я читал слишком много. Мне приходилось каждый день разбирать книги, которые вы вечно разбрасывали как попало.

Шэньгунь помрачнел. Он то смотрел на соседние полки, то на пепел под ногами. Он был похож на настоящего сумасшедшего, продолжая без умолку повторять слова девочки. Впрочем, любой нормальный человек, столкнувшись с такой чертовщиной, мог бы тронуться умом.

Тан Мо сунул руку в пепел и зачерпнул горсть золы. Взглянув на расхаживающего туда-сюда Шэньгуня, он вдруг вспомнил:

— Я недавно разбирал несколько стеллажей. Дня три назад начальник заставил меня привести в порядок категорию Н.

Шэньгунь замер:

— Три дня назад? Время такое близкое, может, это оно!

Но когда они подошли к стеллажу Н, у них опустились руки.

— Здесь больше двенадцати тысяч книг, — прикинул Тан Мо.

Шэньгунь спросил:

— А что считается нахождением книги? Если мы вытащим все книги со стеллажа Н, и среди них окажется нужная, это будет считаться выполненным заданием?

Правила игры этого не уточняли. Было сказано лишь, что ангел может получить подсказку днем, а демон — сжечь книгу ночью. Если принести Мозаике правильную книгу, задание точно будет выполнено. Но будет ли считаться успехом, если просто вынуть ее из ряда?

Тан Мо не подумал об этом раньше:

— Десять тысяч книг... Если поторопимся, за два часа мы успеем перебрать их все.

Сказано — сделано. Шэньгунь лихорадочно снимал книги с полок, Тан Мо не отставал. Они работали по разные стороны стеллажа. Время шло, но когда наступила ночь, Тан Мо, успевший вытащить лишь одну книгу по истории династии Цин, обнаружил, что не может сдвинуть следующую с места.

Вокруг сгустилась тьма. Шэньгунь испуганно прошептал:

— Я не могу достать книгу.

Тан Мо поджал губы:

— Я тоже.

Нащупывая путь вдоль стеллажей, они вернулись к стойке регистрации и зажгли единственную работающую настольную лампу.

В тусклом желтом свете они сидели на полу, прислонившись к столу, и не сводили глаз с темноты, где находился стеллаж Н. Они ничего не видели, но знали: в течение двух часов один из стеллажей будет сожжен. Когда вспыхнет пламя, всё в библиотеке станет отчетливо видно.

В такие минуты напряжение достигает предела, время тянется невыносимо медленно.

Глаза Шэньгуня покраснели от лопнувших сосудов, он походил на бродягу, не спавшего три дня. Губы потрескались, в волосах виднелась перхоть. Только руки были идеально чистыми, а ногти аккуратно подстрижены — словно это была последняя дань уважения собственному достоинству.

Вторая ночь длилась с 23:52 до 01:52 следующего дня. Часы на стене библиотеки щелкнули, стрелка встала на полночь.

— Мы ведь знакомы уже год, верно? — внезапно нарушил тишину Тан Мо.

Шэньгунь вздрогнул, как испуганный зверек, готовый сорваться с места при любом шорохе.

Спустя долгое время он расслабил плечи, словно что-то вспомнив, и, глядя на освещенный край пола, тихо ответил:

— Еще тридцать с лишним дней, и будет год.

Тан Мо продолжал смотреть в темноту:

— У твоего читательского билета срок действия год, но, похоже, он тебе больше не понадобится. Впрочем, книги по мистике и религиоведению на третьем этаже ты уже все перечитал?

— Почти. Еще немного, и через пару дней закончил бы.

— Очень жаль.

Оба замолчали. Спустя долгое время Шэньгунь произнес:

— Я знаю, вы за спиной называете меня сумасшедшим. В этом мире полно вещей, которые невозможно объяснить наукой. Раньше вы не верили мне, считали безумцем. Но то, с чем мы столкнулись сегодня, — можешь это объяснить наукой?

Тан Мо помолчал:

— Не могу.

Шэньгунь продолжил:

— Вот именно. Бог действительно явится, эпоха Богов уже наступила. Наш Пророк, наш Учитель, он никогда нас не бросал. Черная Башня, что пришла на Землю, — это и есть истинное явление Бога. Ты и я были избраны. Она была Иисусом, была Шакьямуни, а теперь она явилась как Черная Башня. У нас есть шанс стать ее двенадцатью апостолами, и, следуя за ней, мы обретем истинное спасение.

Тан Мо усмехнулся:

— Тогда почему ты ее боишься?

Шэньгунь:

— ...

Разговор был окончательно убит. Если Шэньгунь считал, что всё происходящее — воля Черной Башни, то есть его Бога, почему он боится? Он должен был принимать это с радостью.

Они больше не разговаривали. К счастью, эта ночь длилась недолго. За десять минут до рассвета раздался оглушительный грохот, и один из стеллажей вспыхнул, залив потолок библиотеки багровым светом.

Глаза Тан Мо сузились.

Шэньгунь вскочил с пола, в ужасе крича:

— Это стеллаж Н! Это стеллаж Н!!!

На третий день девочка сменила наряд на черное платье и, подпрыгивая, выбежала из глубины стеллажей. В этот раз у нее не было рюкзака, зато она несла корзинку с разными

вкусностями. Проходя мимо двух сгоревших стеллажей, она даже не взглянула на них и направилась прямо к Тан Мо и Шэньгуню.

Мозаика сердито фыркнула:

— Где моя книга?

Тан Мо не ответил, вместо этого спросил:

— Тебе сегодня не в школу?

Выражение лица девочки скрывала толстая Мозаика, но радостный, звонкий голос выдавал ее возбуждение:

— Сегодня экскурсия! Я обожаю экскурсии. На бескрайних лугах есть овечки, кролики, кенгуру. Они такие большие, такие огромные! — девочка раскинула руки, пытаясь показать размеры. Она сглотнула слюну: — Ножки овечек самые вкусные, глазки кроликов похожи на леденцы, а кенгуру невкусные, но мама их любит, я хочу зажарить парочку и принести ей.

Шэньгунь, и так бледный, от ее слов задрожал.

Тан Мо повернулся к нему:

— Господин Чэнь, вы выглядите неважно.

Шэньгунь спросил:

— Тебе не страшно? Демон знает, чем мы занимаемся днем, он специально сжег стеллаж Н. Хорошо, что книги там не было, а то мы бы уже проиграли.

Девочка вдруг изменилась в лице:

— Где моя книга!

Тан Мо посмотрел на нее:

— Ты сегодня вспомнила что-нибудь о книге?

Девочка не стала снова использовать свое «презрение Мозаики», а просто одарила Тан Мо взглядом, полным жалости к дураку.

— Почему ангелы такие же тупые, как демоны? Я поняла, ты ведь тоже хочешь мою книгу, да? Тот мерзкий демон давно знал о ней, он знал, что она стоит целое состояние! Это был подарок мамы на мой день рождения, он специально украл ее. Он знал, что если книга пропадет, мама рассердится. Ты что, не хочешь помогать мне ее искать?

Девочка внезапно вытащила из корзинки огромную спичку.

— Ты вообще не хочешь мне помогать!

— Динь-дон! Ангел получил третью подсказку: «Друг, ты все еще не ищешь книгу? Ты ведь скоро умрешь, друг».

Девочка с яростью отшвырнула корзинку и, сжимая спичку размером с ее голову, шаг за шагом двинулась на Тан Мо и Шэньгуня.

Тан Мо посмотрел на нее сверху вниз и, когда она подошла ближе, странным тоном произнес:

— Вот поэтому я ненавижу детей. Особенно тех, кто любит пакостить.

Девочка резко остановилась. Казалось, он задел ее за живое, и она поспешно затараторила:

— Я никогда не пакошу! Я ненавижу пакости! Кто, кто сказал, что я пакошу? Я никогда этого не делаю, это не я. Я послушная и воспитанная девочка!

Тан Мо промолчал.

Шэньгунь нервно посмотрел на него:

— Тан Мо? Как ты смеешь ее злить?

Девочка раз десять повторила «я никогда не пакошу, я хорошая девочка», а затем снова подняла свое лицо-Мозаику и замахнулась огромной спичкой:

— Ты совсем не хочешь мне помогать!

Пока она говорила, Тан Мо подошел к стеллажу. Он вытащил книгу с полки G и посмотрел на девочку:

— Ну да, ты никогда не пакостишь. Ты просто поджигаешь всё вокруг и убиваешь людей.

Девочка поспешно спрятала спичку за спину.

Тан Мо потряс книгой «Тайны исчезнувшей цивилизации Майя»:

— Разве это не то, что мы искали?

<http://bllate.org/book/20555/2053875>